

прочную преемственность форм этих орудий, имевших, однако, локальные особенности, суть которых еще неясна. Рисуя кузнеца за работой, манускрипт XIV в. свидетельствует, что крестьянские орудия труда не претерпели существенного изменения. Кажется, единственный использовавшийся тогда плуг служил для вспашки легких почв; тягловой силой был бык, запряженный с помощью ярма в упряжку, с прикрепленным лемехом и рукоятью, за которую держится пахарь. Автор «Геопоник», памятника, восходящего в основном к компиляции Кассиана Басса (VI в.), в свою очередь опиравшегося на античные компиляции, рекомендует крестьянину использовать для трудных и твердых почв мотыгу и заступ. Применение этих двух инструментов не может быть истолковано иначе, как признак деградации техники; плуг отстает на второе место.

Таково положение на мелких и средних участках, которые в это время были наиболее многочисленны; конечно, на больших пространствах плугом обрабатывали и тяжелые почвы, но упряжку тащили четыре быка, что для византийского крестьянина являлось признаком большого достатка¹⁸.

Если мы обратимся, кроме того, к способам возделывания культуры винограда и оливок, а также пчеловодству, которые требуют особой тщательности и использования в работе опыта, приобретенного за долгое время, то придется признать, что в целом нам неизвестны сколько-нибудь значительные улучшения в агрикультуре. Вот пример низкого уровня урожайности зерновых по сравнению с необходимым семенным фондом: наиболее распространенные цифры — сам-три, сам-четыре¹⁹; великую радость испытал крестьянин, который в IX в. собрал урожай сам-пять²⁰.

Взаимосвязь между открытой деревней и укрепленным бургом, где жила часть крестьян данной территории, занятых также ремесленным трудом, считавшимся с IV в. их естественным занятием (обработка металла, хлебопечение, гончарное производство, сапожное ремесло, изготовление кирпича, плотницкое дело, включая строительство лодок), была юридически оформлена и объединяла собственников земли, соседей и других обитателей, в том числе связанных коллективной порукой.

Сообщество субъектов права было не только семейным; по сути, оно являлось сообществом владельцев: четверть деревенского колодца принадлежит двум жителям соседнего городка; три участка из состава земельного комплекса, принадлежащие жителю того же города, подарены им небольшому соседнему монастырьку вместе с ирригационными сооружениями, прочие земли этого комплекса остались в руках другого владельца; правами на колодец обладают шестеро племянников некоего знатного лица, но четвертая часть аналогичных прав находится у другого знатного человека и небольшого монастыря; четверо жителей деревни, из которых лишь двое — родственники, получили от соседнего монастыря восемь садов на том условии, что будут получать половину доходов, а другую выплачивать монастырю. Такой порядок коллективного держания земли объясняется автаркичностью, являвшейся основой хозяйственной деятельности семьи; отсюда по большей части — крайняя раздробленность земель, находящихся во владении общины, независимо от их размеров и от того, кому принадлежит собственность на них²¹.

Стабильность коллективов владельцев, будь то родственники или нет, обеспечивались на практике правом предпочтения, предоставлявшимся соседям при продаже имущества и именовавшимся правом преимущест-

¹⁸ *Geoponica sive Cassiani Bassi scholastici De re rustica eclogae* / Ed. H. Beckh. Leipzig, 1895. III. 2, 8; II. 23, 12—14.

¹⁹ *Тодоров Н. La révolution industrielle en Europe occidentale et les provinces balkaniques de l'empire ottoman // La révolution industrielle dans le Sud-Est européen au XIX siècle. Sofia, 1976. P. 142—153.*

²⁰ *Vie de S. Nicolas* / Ed. G. Anrich. Leipzig, 1913. 46. 17—47, 9.

²¹ *Guillou A. Des collectivités rurales à la collectivité urbaine // BCH. 1976. 100. P. 317—322.*